

Е. И. Свежинцев

*преподаватель кафедры уголовного процесса
учебно-научного комплекса по предварительному следствию
в органах внутренних дел Волгоградской академии МВД России,
кандидат юридических наук*

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ИНСТИТУТА ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА И УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Построение в Российской Федерации правового государства предполагает усиление гарантий прав, свобод и законных интересов граждан. В рамках уголовного судопроизводства данное положение приобретает особое значение, поскольку расследование и рассмотрение уголовных дел сопряжено с ограничением свободы и неприкосновенности личности, применением мер процессуального принуждения, нравственными переживаниями. При таких обстоятельствах большое значение имеет законодательное регулирование оснований и порядка прекращения уголовного дела и уголовного преследования, позволяющих эффективно решать указанные задачи.

На сегодняшний день анализ действующего законодательства показывает, что в последнее время особое внимание уделяется развитию регламентации оснований прекращения уголовного дела и уголовного преследования. Акцент в развитии этой системы делается на урегулировании споров без привлечения лица к уголовной ответственности (ст. 25.1 УПК РФ), на снижении размера суммы выплат лицу, освобождаемому от уголовной ответственности за совершение преступления в сфере экономической деятельности (ст. 28.1 УПК РФ). Расширение круга оснований для прекращения уголовного дела и уголовного преследования — это современный тренд демократических государств, свидетельствующий о попытках создания механизма минимизации последствий совершенного преступления, внедрения процессуальной экономии в производство по уголовным делам, не представляющим особой общественной опасности.

В то же время существует ряд вопросов, связанных с отсутствием ясности в понимании таких нормативных терминов, как «основание», «обстоятельство» и «условие», при прекращении уголовного дела и уголовно-

го преследования, а также неурегулированность отдельных процедур прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон.

Хотелось бы отметить, что одним из последних комплексных исследований, проведенных не только по вышеуказанным проблемам, но и по всему кругу вопросов, связанных с выстраиванием гуманной уголовной политики, посредством проведения модернизации института прекращения уголовного дела и уголовного преследования, является научная работа А. Д. Смыра [1]. Последний провел анализ действующего законодательства, а также изучил научные труды широкого круга ученых, которые создали надежную теоретическую основу современного учения о прекращении уголовного дела и уголовного преследования.

В указанном исследовании диссертантом делается упор на решение проблемы, связанной с выстраиванием гуманной уголовной политики, посредством проведения модернизации института прекращения уголовного дела и уголовного преследования, причем не только в законодательстве Российской Федерации, но и в законодательстве Республики Абхазия.

Касаясь вышеозвученных вопросов, необходимо подчеркнуть, что автором на основе изучения работ таких ученых, как О. А. Анферова [2], Е. А. Белоусова [3], Н. А. Быданцев [4], С. В. Илюхина [5], Н. Д. Сухарева [6], И. С. Тарасов [7], осуществлен системный анализ базовых терминов правового института прекращения уголовного дела и уголовного преследования. При этом следует подчеркнуть имеющееся разнообразие подходов авторов к пониманию таких нормативных терминов, как «основание», «обстоятельство», «условие», и той роли, которую исследователи отводят им в регламентации прекращения уголовного дела и уголовного преследования. Этот факт до сих пор вызывает большие трудности в умах не только ученых, но и правоприменителей при решении вопроса о прекращении уголовного преследования или уголовного дела, что подтверждается имеющимися эмпирическими данными.

В этой связи особо ценными представляются результаты указанного анализа, выразившиеся в разграничении данных понятий, а также в уяснении термина «основание», и отражения его сущности в институте прекращения уголовного преследования и уголовного дела такой базовой категории, как «основания».

Автор разграничил «основание прекращения уголовного дела и уголовного преследования» (этот термин употребляет законодатель, например, в ч. 1 ст. 212 УПК РФ) и «основание для принятия решения о прекращении уголовного дела и уголовного преследования» (согласно ч. 4 ст. 7 УПК РФ

все решения правоприменителей должны быть обоснованными). Первый термин означает «юридическую формулу», отражающую сущность соответствующего вида прекращения уголовно-процессуального производства, позволяющую разграничивать различные случаи прекращения уголовного дела и уголовного преследования. И здесь значение слова «основание» подчеркивает специфичность нормативной терминологии правового института прекращения уголовного дела и уголовного преследования. Что касается второго значения слова «основание», то оно имеет универсальный характер с учетом того, что уголовный процесс априори является правоприменительным процессом, в котором принятию любого решения предшествует установление «фактической основы» дела.

Но в то же время видится необходимость в некоторой корректировке проведенного автором анализа, так как последним не в полной мере уделено внимание терминам «обстоятельство» и «условие», которые являются базовыми для института прекращения уголовного дела и уголовного преследования в уголовном судопроизводстве, в связи с чем рекомендуется определить целью данного анализа именно исследование термина «основание» и его сравнение с терминами «обстоятельство» и «условие».

Кроме того, хотелось бы уделить внимание проблеме, возникающей в ситуации, когда осуществляется производство по делу частного обвинения, возбужденном в порядке ч. 4 ст. 20 УПК РФ. В этом случае уголовное дело может быть прекращено за примирением сторон в порядке, предусмотренном ст. 25 УПК РФ. Так, А. Д. Смыр, считает, что для прекращения такого уголовного дела по ч. 2 ст. 20 УПК РФ не требуется соблюдения всего «набора условий», закрепленных в ст. 25 УПК РФ, а достаточно только волеизъявления потерпевшего, которому отказывают в таком праве в реалиях действующего нормативного регулирования, и предлагает внести соответствующее изменение в ст. 20 УПК РФ [1, с. 101].

В то же время представляется, что указанное решение является не совсем проработанным, так как последним не учитывается такая оценочная категория, как состояние лиц, в отношении которых совершено преступление, предусмотренная ч. 4 ст. 24 УПК РФ. Ведь именно нахождение лиц в зависимом или беспомощном состоянии обуславливает вмешательство правоприменителей в качестве инициаторов возбуждения уголовного дела. Такая дополнительная гарантия указанным лицам предусмотрена не без причины. Согласно ч. 28 Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2010 г. № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве», к случаям зависимого со-

стояния лица следует относить, например, материальную и иную зависимость потерпевшего от лица, совершившего преступление, а к лицам, находящимся в беспомощном состоянии, могут быть отнесены, в частности, тяжелобольные и престарелые, малолетние дети, лица, страдающие психическими расстройствами, лишаящими их способности правильно воспринимать происходящее. Указанные тезисы находят свое развитие в работах таких ученых, как Ю. А. Анишина [8, с. 97], И. А. Чердынцева [9, с. 121], О. С. Кайгородова [10, с. 116], О. А. Волкорнист и Е. Е. Забуга [11, с. 58], причем до сих пор продолжают споры по выработке единого подхода к обеспечению защиты прав и законных интересов данных лиц. Это связано с тем, что в большинстве случаев у последних в силу невозможности устранения указанных состояний в ходе уголовного судопроизводства отсутствует возможность активной защиты своих прав и свобод, в связи с чем ставится под сомнение реализация ими своего права на примирение с обвиняемым. Представляется, что при учете рассматриваемых особенностей с лицами, находящимися в зависимом или беспомощном состоянии, предлагаемое решение будет весьма продуктивным.

Таким образом, исходя из проведенного выше анализа сделаем вывод, что требуется дальнейшее рассмотрение совокупности нормативных установлений, регламентирующих основания и порядок прекращения уголовного дела и уголовного преследования с позиций развития ее категориального аппарата и выявления перспектив ее совершенствования в условиях либерализации уголовной политики Российской Федерации.

1. Смыр А. Д. Модернизация оснований прекращения уголовного дела и уголовного преследования в законодательстве Российской Федерации и Республики Абхазия : дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2020. 241 л. [Вернуться к статье](#)

2. Анферова О. А. Проблемы прекращения уголовного дела (преследования) с применением к несовершеннолетним принудительных мер воспитательного воздействия : дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2003. 202 л. [Вернуться к статье](#)

3. Белоусова Е. А. Прекращение уголовного преследования в стадии предварительного расследования : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004. 177 л. [Вернуться к статье](#)

4. Быданцев Н. А. Прекращение уголовного преследования (дела) в отношении несовершеннолетнего с применением принудительной меры воспитательного воздействия в аспекте ювенальной юстиции : дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2007. 239 л. [Вернуться к статье](#)

5. Илюхина С. В. Прекращение уголовного дела и уголовного преследования в стадии предварительного расследования по основаниям, предусмотренным в ст.ст. 25, 28 УПК РФ : дис. ... канд. юрид. наук. Саранск, 2003. 202 л. [Вернуться к статье](#)

6. Сухарева Н. Д. Прекращение уголовного преследования на стадии предварительного расследования : дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2002. 178 л. [Вернуться к статье](#)

7. Тарасов И. С. Прекращение уголовного дела и уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям : дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2007. 198 л. [Вернуться к статье](#)

8. Анишина Ю. А. Обеспечение прав и законных интересов потерпевшего по уголовным делам частного и частно-публичного обвинения в досудебном производстве : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 202 л. [Вернуться к статье](#)

9. Чердынцева И. А. Проблемные аспекты производства по уголовным делам частного обвинения, возбуждаемым в порядке ч. 4 ст. 20 УПК РФ // Уголовный процесс. 2015. № 4. С. 120–126. [Вернуться к статье](#)

10. Кайгородова О. С. Характеристика зависимого, беспомощного состояния либо иных причин, по которым лицо не может защищать свои права и законные интересы // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. № 4 (46). С. 114–121. [Вернуться к статье](#)

11. Волторнист О. А., Забуга Е. Е. Критерии определения зависимого и беспомощного состояния при решении вопроса о возбуждении уголовного дела частного (частно-публичного) обвинения при отсутствии заявления потерпевшего или его законного представителя в порядке ч. 4 ст. 20 УПК РФ // Законодательство и практика. 2014. № 2. С. 58–59. [Вернуться к статье](#)